

Фальк Виктор фон

Черный рыцарь Артур Ярош

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор фон Ф.**
Черный рыцарь Артур Ярош / Фальк Виктор фон – М.: Книга по Требованию, 2024. –
831 с.

ISBN 978-5-519-78650-8

ISBN 978-5-519-78650-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ное лицо говорившаго, на его метавшее молніи глаза.

— Вы желаете знать, кто этот Рыцарь?—продолжалъ онъ,—извольте, вамъ можно довѣрять, между нами нѣтъ измѣнника,

— Скрывающійся подъ названіемъ Чернаго Рыцаря человекъ, объявившій безпощадную войну маркизу Дельмонту, тирану и угнетателю нашего народа, — никто иной, какъ я, Артуръ! Предъ вами, друзья, стоитъ Черный Рыцарь!..

Крикъ сильнѣйшаго изумленія невольно вырвался изъ груди всѣхъ.

— Да, это я, друзья мои,—продолжалъ Ярошъ.—И я съ полнымъ правомъ присвоилъ себѣ это имя.—Вы слышали, конечно, что на послѣднемъ маскарадѣ, устроенномъ въ честь намѣстника, къ послѣднему неожиданно подошла черная маска. Этотъ человекъ былъ весь въ Черномъ и въ рыцарскихъ доспѣхахъ.

— Чего тебѣ нужно, Черный Рыцарь?—Смѣясь спросилъ маркизъ.—Не хочешь ли пригласить меня на танецъ?

— Нѣтъ,—отвѣтила маска,—я хочу сказать тебѣ, что ты негодяй и тиранъ, но свое презрѣніе къ тебѣ я хочу выразить не только словами, а чѣмънибудь болѣе чувствительнымъ.

И маска ударила кулакомъ въ лицо намѣстника съ такой силой, что тотъ повалился на полъ.

Черный Рыцарь мигомъ исчезъ въ толпѣ. Только немногіе видѣли эту сцену, а маркизъ Дельмонтъ промолчалъ объ этомъ. Онъ поручилъ своимъ сыщикамъ выслѣдить таинственнаго рыцаря, но все безуспѣшно.

И если намѣстникъ прочелъ сегодня утромъ плакатъ, онъ прекрасно знаетъ, что Черный Рыцарь всегда способенъ подтверждать свои слова дѣломъ!

Эти слова воспламенили восторженныхъ юношей; всякій спѣшилъ пожать руку храброму товарищу.

— Да здравствуетъ Черный Рыцарь —единственный человекъ, осмѣлившійся наказать чужеземнаго угнетателя! —съ воодушевленіемъ воскликнули всѣ въ одинъ голосъ.

— Выслушайте же меня, дорогие друзья,—тихо заговорилъ Ярошъ, когда ихъ пылкій восторгъ улегся.—Я пришелъ сегодня къ вамъ, ибо мнѣ нужна ваша помощь. Вы одни только заслуживаете мое полное довѣріе, а дѣло, въ которомъ можете оказать мнѣ содѣйствіе, весьма важно—отъ его успѣха зависитъ жизнь человѣка.

Мы должны спасти невинную дѣвушку, прекрасную какъ ангелъ, царицу моей души, которой я поклялся въ вѣчной любви и вѣрности до послѣдняго дыханія. Эту дѣвушку мы должны вырвать изъ рукъ палача.

Елизавета Бахъ!—перебилъ его Маріусъ Гервудъ.—Не правда ли? ты говоришь про нее, но скажи, безумный, развѣ можно спасти эту несчастную? Уже часъ пополудни, а на разсвѣтъ, въ пять часовъ утра, Елизавета Бахъ должна быть повѣшена!

— Этому-то и нужно помышлять!—твердо возразилъ Ярошъ.—У насъ мало времени, но его хватитъ на выполнение затѣяннаго мною плана. Господь поможетъ намъ въ справедливомъ дѣлѣ, и вы будете храбрыми исполнителями этого добраго и благороднаго подвига.

— Вы знаете, что намѣстникъ безъ всякаго суда заточилъ въ тюрьму Елизавету Бахъ и приговорилъ ее къ смерти. Ужасъ охватываетъ меня, когда я вспоминаю, какая смерть грозитъ невинной дѣвушкѣ, вся вина которой въ томъ, что она храбро и благородно защитила свою честь.

— Нѣтъ, друзья мои, мы спасемъ невинную, мы вырвемъ Елизавету изъ пасти тигра, если вы не откажете мнѣ въ своей помощи.

— Мы все согласны, мы готовы на все,—отвѣтили все въ одинъ голосъ,—но уважи намъ, какимъ путемъ можно спасти Елизавету Бахъ.

Воодушевленіе и волненіе молодыхъ людей возрастало съ каждымъ мигомъ.

— Хорошо, друзья,—продолжалъ Артуръ Ярошъ.—Можетъ быть, мы идемъ на встрѣчу своей гибели, но тогда мы умремъ славною, героической смертью; если же будетъ успѣхъ на нашей сторонѣ, мы спасемъ невинную жертву, обреченную тираномъ на смерть. Не великъ ли

намъ человѣческій долгъ выступить противъ несправедливости, жестокости и произвола.

— Да, да,—раздался въ отвѣтъ голосъ Мариуса Гервуда,—мы идемъ вмѣстѣ съ тобой навстрѣчу всякимъ опасностямъ. Но составилъ ли ты уже свой планъ дѣйствій? Есть ли возможность предотвратить это подлое убійство—казнь Елизаветы Бахъ?

— Мой планъ уже готовъ,—гласилъ отвѣтъ Чернаго Рыцаря.—Слушайте же. Вы знаете, что палачъ живетъ за городской заставой. Черезъ часъ онъ отправится вмѣстѣ съ помощниками въ тюрьму, и намъ нужно поѣтому подстеречь ихъ на дорогѣ. Мы нападёмъ на нихъ и свяжемъ ихъ веревками, а сами переодѣнемся въ ихъ платья. Я уже запасся фальшивой бородой, и словомъ я буду похожъ удивительно на палача нашей столицы. Такимъ образомъ мы проникнемъ въ тюрьму, но, вмѣсто того, чтобы вести Бахъ къ висѣлицѣ, мы убѣжимъ съ ней. Какъ знаете, за стѣной тюрьмы протекаетъ Рейнъ, а на рѣкѣ уже будетъ дожидаться насъ лодка, такъ что мы можемъ надѣяться на счастливое бѣгство. Если все сойдетъ благополучно, Елизавета будетъ спасена!

Блондинъ первый протянулъ руку Ярошу и дрожащимъ голосомъ воскликнулъ:

— Клянусь Богомъ и горячо любимой родиной, пожертвовать своей жизнью для спасенія невинной дѣвушки. Да здравствуетъ Черный Рыцарь!

Его примѣру послѣдовали и остальные товарищи и нѣсколько минутъ спустя друзья покинули трактиръ.

.

Три часа спустя въ ворота дворца намѣстника постучался какой то человѣкъ, закутанный въ черный длинный плащъ.

— Кто тамъ? Чего вамъ нужно?—послышался окрикъ часового.

— Мнѣ нужно видѣть его сіятельство, намѣстника,—отвѣтилъ человѣкъ въ черномъ плащѣ.—Скажите г. намѣстнику, что противъ него составили заговоръ, и что заговорщики приготовляются къ освобожденію Елизаветы Бахъ. Я знаю также имя Чернаго Рыцаря

Черезъ нѣсколько минутъ ворота отворились и таинственный посѣтитель исчезъ за высокой темной оградой.

ГЛАВА 2.

Въ рукахъ палача.

Наступило пасмурное, зимнее утро. Жители столицы еще спали крѣпкимъ сномъ, но въ казематѣ крѣпости, въ маленькой сырой коморкѣ, бодрствовала молодая дѣвушка, которая всю ночь не смыкала глазъ.

Это была Елизавета Бахъ, съ трепетомъ и отчаяніемъ ожидавшая рокового часа, который быстро приближался.

Висѣвшая на стѣнѣ маленькая лампа скудно освѣщала небольшой столъ, за которымъ она сидѣла. Передъ ней на столѣ лежало написанное ею прощальное письмо.

Горячія слезы падали на бумагу, смывая мѣстами дрожащей рукой выведенныя буквы.

Вотъ содержаніе письма несчастной:

„Возлюбленный Артуръ! когда ты получишь эти строки, твоей Елизаветы уже не будетъ въ живыхъ. Жестокая судьба разлучила насъ и бросила меня въ объятія холодной смерти. Куда дѣлись наши сладкія мечты, грезы любви и счастья, дорогой Артуръ? Гдѣ будущность, которую мы рисовали себѣ розовыми красками.

Все исчезло безвозвратно! Я обручусь со смертью, и палачъ поведетъ меня къ вѣнцу. Но тебя, Артуръ, я никогда уже не увижу. Прощай, мой возлюбленный, прощай, мой единственный, прощай навѣки!

Твоя Елизавета“.

Вдругъ молодая дѣвушка встрепенулась. За дверью раздался шумъ, а вслѣдъ затѣмъ зазвенѣли ключи.

— Милосердный Боже,—сорвалось съ ея устъ, — это онъ... палачъ! Неужели уже наступилъ страшный моментъ? Какъ быстро пролетѣла ночь!

Тяжелая дверь заскрипѣла, и въ ней показался начальникъ тюрьмы. Елизавета невольно отступила назадъ. Изъ за спины начальника виднѣлось страшное лицо съ длинной рыжей бородой и такими же волосами, и свирѣпый видъ этого лица не оставлялъ никакихъ сомнѣній — Елизавета видѣла предъ собой палача. За нимъ выглядывали грубые, суровыя лица его обоихъ помощниковъ.

Начальникъ тюрьмы развернулъ какую то бумагу и, согласно закону, прочелъ несчастной еще разъ ея смертный приговоръ. Кончивъ, онъ обратился къ палачу:

— Теперь, палачъ, я передаю тебѣ осужденную— приступи же къ своимъ обязанностямъ!

— Оставьте меня минутъ на десять наединѣ съ ней, — отвѣтилъ палачъ, — я долженъ позаботиться о ея туалетѣ къ ея послѣднему выходу, я долженъ дать ей нѣкоторыя наставленія, чтобы облегчить себѣ трудную задачу, а ей,—послѣднія страданія. Ха—ха, съ такой нѣжной голубкой у насъ коротка расправа!

Дрожь пробѣжала по спинѣ несчастной при этихъ словахъ палача.

Она опустилась на свое жесткое ложе и горько зарыдала.

Черезъ минуту палачъ остался наединѣ со своей жертвой. Онъ стоялъ скрестивъ на груди руки и какъ то странно глядѣлъ на дѣвушку.

— Если въ васъ осталась искра человѣческаго чувства,—сквозь слезы заговорила Елизавета,—не мучьте меня—убейте меня сейчасъ же, скорѣе.

Палачъ молчалъ, но его глаза еще болѣе странно глядѣли.

— Мнѣ сказали, будто передъ казнью вы отрѣжете мои волосы,—продолжала она,—о, прошу васъ, пощадите мои пышныя косы! Онѣ мнѣ дороги и милы, и я хочу взять ихъ съ собою въ могилу! Какъ часто, какъ горячо цѣловалъ эти волосы мой возлюбленный, котораго я больше не увижу. Съ какой страстью прижималъ онъ ихъ къ

своими губами... Но что вы делаете, палачь!.. Вы схватили мои волосы, палачь... Вы приложились къ нимъ губами...

— Да, да, цѣлую ихъ,—шепотомъ произнесъ палачъ,—я цѣлую эти волосы, Елизавета, какъ я цѣловалъ ихъ всегда. Тише.. Ни слова, Елизавета.. посмотри на меня—узнаешь меня?

И въ мгновеніе ока палачъ сорвалъ свою бороду и парикъ.

— Артуръ.. мой Артуръ!—воскликнула вся поблѣднѣвшая дѣвушка, бросившись на грудь возлюбленному. —Мой дорогой... Нѣтъ, нѣтъ это сонъ.. послѣдній сонъ жизни... это невозможно!..

— Да, да, это я, твой Артуръ, успокойся, я здѣсь съ тобой!

Нѣжно и крѣпко прижималъ онъ ее, трепетавшую всѣмъ тѣломъ, и слезы напали изъ его глазъ на блѣдное но милое и дорогое лицо, тихо рыдавшей отъ избытка чувствъ, дѣвушки.

— Упвай на Бога,—шепнулъ онъ ей,—и Онъ спасетъ тебя! Я поведу тебя сегодня къ висѣлицѣ, но дорогой мы убѣжимъ, перескочивъ черезъ стѣну двора.. Но тише... за дверь уже слышны шаги..

Еще одинъ послѣдній поцѣлуй — и палачъ снова преобразился, а черезъ мигъ онъ уже постучалъ въ дверь.

— Если ты такъ уже жалѣешь свои волосы,—сказалъ палачъ, какъ бы продолжая разговоръ,—я оставляю ихъ тебѣ. Больше мнѣ нечего тебѣ сказать.

А обратившись къ снова вошедшему начальнику, онъ прибавилъ:

— Г. комендантъ, я готовъ—я могу приступить къ дѣлу!

Минуть черезъ десять печальное шествіе тронулось въ путь. Оба помощника палача вели осужденную, которой, казалось, ноги не хотѣли служить.

Толстый Северинъ и студентъ, прозванный блондиномъ, весьма искусно играли роль помощниковъ палача.

Взводъ гренадеровъ шелъ впереди, а за ними слѣдовалъ комендантъ съ двумя офицерами. Сзади шелъ Артуръ Ярешъ, палачъ, время отъ времени бросавшій ухрадкой

взгляды на своихъ помощниковъ. Надзиратель и десять служки той составляли арьергардъ.

Шествіе шло по длинному корридору; и въ то время, какъ отворились огромныя двери, ведущія на дворъ, раздался печальный колокольный звонъ, возвѣщающій о предстоящей казни.

ГЛАВА 3.

Спасена ли она?

Маркизь Дельмонтъ не только хотѣлъ самъ присутствовать при казни своей безпомощной жертвы, но на это жестокое зрѣлище были имъ приглашены также многіе именитые граждане столицы, которые съ тяжкимъ сердцемъ должны были покориться волѣ всемогущаго тирана.

Само собою разумѣется, что здѣсь присутствовали та же высшіе представители власти.

Рядомъ съ маркизомъ Дельмонтомъ сидѣла герцогиня Делакуръ, поразительно красивая брюнетка съ пламенными черными глазами. Эта знатная, но бездушная француженка была любовницей намѣстника, но въ то же время она имѣла громадное вліяніе на него, благодаря своимъ связямъ при дворѣ.

Эта француженка, конечно, была столь же немощна на населенію столицы и всего княжества какъ маркизь Дельмонтъ. Поговаривали даже, будто она имѣла тайныя инструкціи отъ французскаго императора, и что она была больше всего виновата въ жестокостяхъ управленія намѣстника.

Со своего мѣста маркизь и герцогиня глядѣли на палача, приближавшагося къ мѣсту казни вмѣстѣ съ осужденной.

— Какъ она прекрасна! — прошептала она намѣстни-

му.—Вашъ покойный сынъ, любезный маркизь, обладалъ недурнымъ вкусомъ.

Елизавета Бахъ остановилась у эшафота.

Здѣсь къ ней подошелъ пасторъ, который тихо прочелъ съ ней молитву. Палачъ, казалось, былъ весь поглощенъ своей работой на лѣстницѣ, гдѣ онъ доканчивалъ послѣднія приготовления.

— Примиришь съ Небомъ, несчастная дочь,—сказалъ пасторъ осужденной.—Принеси раскаяніе въ совершенномъ преступленіи.

— Мнѣ не въ чемъ каяться,—твердо отвѣтила Елизавета,—ибо я не виновна! Я убила человѣка, который хотѣлъ похитить у меня высшее состояніе всякой честной женщины!—то, что для меня дороже жизни!

Эти слова вызвали сильное волненіе среди сидѣвшихъ кругомъ столичныхъ гражданъ. Но свирѣпыя глаза намѣстника заставили всѣхъ побороть свои чувства, всѣ хорошо знали жестокость и неумолимость этого чудовища.

Между тѣмъ оба помощника палача подошли къ Елизаветѣ и скрутили ей руки за спину.

Молодая дѣвушка чувствовала, что веревки были такъ слабо связаны, что при ея первомъ желаніи она могла бы освободить ихъ.

Ярошъ находился въ страшномъ волненіи, онъ слышалъ бѣненіе своего сердца. По сигналу намѣстника забили въ барабаны и палачъ долженъ былъ приступить къ дѣлу.

Артуръ схватилъ длинныя косы осужденной и сталъ подниматься вмѣстѣ съ ней по лѣстницѣ. Оба помощника стояли уже наверху, гдѣ эшафотъ граничилъ съ оградой.

Палачъ взялъ, наконецъ, болтавшуюся веревку, какъ будто намѣреваясь накинуть петлю на шею своей жертвы, но на самомъ дѣлѣ онъ прижалъ ее къ себѣ и тихо шепнулъ ей:

— Лишь только замѣтишь какъ я спрыгну со стѣны, слѣдуй за мною. Северинъ и блондинъ сдѣлаютъ то же самое.

— Чего же ты медлишь, палачъ,—заревѣлъ маркизь,—или твои руки дрожатъ?

— Мои руки не дрожатъ, маркизь Дельмонтъ, — отвѣтилъ Ярошъ твердымъ и громкимъ голосомъ на весь дворъ, — и онѣ не будутъ дрожать и тогда, когда я поражу тебя своимъ кинжаломъ—тебя, трусливаго хитраго угнетателя нашего народа. Будь прокляты! Я, Артуръ Ярошъ, вырвалъ несчастную жертву изъ твоихъ рукъ.

Оба товарища Яроша также уже успѣли вскочить на стѣну, крѣпко держа дрожавшую Елизавету. Всѣ готовы были уже сдѣлать храбрый прыжокъ, а маркизь въ это время разразился смѣхомъ.

— Все погибло!—воскликнулъ вдругъ Ярошъ,—теперь мы всѣ попали въ руки тирана: насъ предаль подлый измѣнникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, за стѣной, на самомъ берегу, гдѣ друзья намѣревались спрыгнуть, стоялъ отрядъ гренадеровъ съ офицеромъ во главѣ.

— Стрѣляйте... подстрѣлите негодяевъ!—зрѣвѣли намѣстникъ.—Пронзите ихъ пулями!

Минута была критическая и Ярошъ рѣшился на безумный шагъ.

— За мной,—крикнулъ онъ.—Если не можемъ спасти ее, мы не должны попасть въ руки негодяя. Я отомщу ему. Северинъ, блондинъ, спрыгнемъ, авось спасемся на нашу лодку.

Градъ пуль посыпался надъ головами храбрецовъ, но по счастливому случаю, никто не былъ раненъ. Черезъ минуту бѣглецы уже достигли своей лодки, которую пустили внизъ, стараясь доплыть до ближайшаго лѣса.

— Мы спасены,—ликовалъ блондинъ. — Слава Богу, одно только чудо спасло насъ.

Ярошъ тяжело вздохнулъ.

— Но бѣдная моя Елизавета, — пробормоталъ онъ, — она осталась во власти тирана, она погибла... И что ожидаетъ меня въ жизни? Одна безконечная темная ночь, ночь мести!

• • • • •

На тюремномъ дворѣ царила суматоха. Маркизь Дельмонтъ, блѣдный отъ гнѣва, но съ торжествующей улыбкой сатаны, озирался кругомъ.

— Эти студенты пытались вырвать осужденную изъ моихъ рукъ,—съ дьявольской усмѣшкой сказалъ онъ. Ха, ха, маркиза не такъ легко провести! Мнѣ была известна вся эта хитрая продѣлка, и хотя студенты прыгнули со стѣны, мои гренадеры настигнуть ихъ.

Обернувшись къ стоявшимъ внизу настоящему палачу и его помощникамъ, онъ повелѣлъ:

— Палачъ, приступи къ твоимъ обязанностямъ!

И настоящій палачъ города Н. подошелъ къ эшафоту и поднялъ обѣими руками лежавшую почти безъ сознанія Елизавету Бахъ. Все уже было готово, и умѣлой привычной рукой палачъ потащилъ наверхъ жертву.

Прошелъ мигъ и петля уже обхватила бѣлоснѣжную шею. Палачъ толкнулъ лѣстницу и нѣжное тѣло повисло въ воздухѣ.

Крикъ и ужасъ вырвался вдругъ изъ груди зрителей; веревка оборвалась, и Елизавета Бахъ упала на землю.

Палачъ въ смущеніи глядѣлъ на свою неудавшуюся работу.

— Небесное знаменіе!.. Елизаветѣ не суждено умереть!—невольно сорвалось съ многихъ устъ.

— Если всѣ силы неба и ада заступятся за осужденную,—заревѣлъ маркизь,—я возстану противъ нихъ. Палачъ, возьми новую веревку и повѣсь еще разъ Елизавету Бахъ.

Помощники палача уже бросились къ лежавшей на землѣ Елизаветѣ, но вдругъ ихъ остановилъ рѣзкій повелительный голосъ:

— Ни съ мѣста! Именемъ закона запрещаю вамъ коснуться этой дѣвушки своими руками!

Пораженные изумленіемъ, всѣ устремили свои глаза въ ту сторону, откуда раздались эти слова.

Это была прекрасная герцогиня Делакуръ.

Маркизь Дельмонтъ бросилъ на красавицу сверкающій взоръ, но та спокойнымъ и даже холоднымъ тономъ прибавила:

— Въ этой странѣ царятъ теперь наши французскіе законы, а поэтому осужденная должна быть помилована